

"Я не ожидала, что мой сын, У-так, предаст меня!"

Чан Пил Нё сжала кулаки и зарычала. Если бы ее сын не встал на сторону жалкого карлика, она смогла бы захватить компанию. Ногти впивались в ладони, заставляя их кровоточить, но она не чувствовала боли.

Это было возмутительно. Компания была почти в ее руках, но все же ускользнула из ее рук. Все земли и активы просто растворились в воздухе. Теперь у них остались только бесполезные акции, которые не помогли им получить компанию, а вместо этого оставили их с огромным количеством кредитов. Ей захотелось галлюцинировать.

"Ты не мой сын! Иди и умри!"

Чан Пил Нё ругалась на своего сына. В мгновение ока вся семья Чжан разорилась, и это была не ее вина, а вина ее сына. У нее тряслись руки, и казалось, что она вот-вот потеряет сознание. Обвинять других - обычная черта этой эгоистичной семьи. А для Чан Пил Нё ее сын теперь был просто одним из других.

"Где Гён Тхэк? Где Гён Нам? Несчастные!"

прорычал Чан Гён Чжу. Два его двоюродных брата совсем не появлялись, что было главной причиной его беспокойства. Из-за их отсутствия они проиграли голосование. Его опасения подтвердились.

Поддержите наш Vipnovel.com

"В общей сложности 506 142 акции были действительны для голосования. Из них законопроект Чан Ги Су набрал 48,56% с 245 785 акциями, а законопроект Бак Му Сана - 51,44% с 260 357 акциями".

Резкие слова эмчезника упали на уши Чан Пил-нёо, который все еще был в замешательстве.

"Нет!"

Чан Пил Нё замахал руками, словно пытаясь за что-то ухватиться.

"Настоящим я заявляю, что по делу об увольнении и назначении членов совета директоров победил законопроект господина Бак Мусанга".

Бак Ин-бо стукнул молотком, этот звук растревожил коллективные сердца джангов. Этот звук возвестил о крахе семьи Чжан, которая сохранялась на протяжении многих поколений до сегодняшнего дня.

Наконец, Чан Ги Су пришел в себя. Этого не может быть.

Он отказался от попытки привлечь акции У-така на свою сторону. Но окончательный удар по их падению нанесли акции, принадлежащие двум отсутствующим дядям. Он почувствовал необходимость любыми средствами предотвратить их уничтожение. Он поднял руку высоко в воздух в последней отчаянной попытке спастись.

"Я возражаю. Не было никакого акционера по имени Гим Ги Тхэк. Объясните движение акций этого человека".

"Компания не обязана объяснять движение своих акций, но для разъяснения мы это сделаем.

Эмси, пожалуйста".

Бак Ин Бо горько улыбнулся. Он ожидал, что это произойдет. Эмчеэс зачитал подготовленную записку.

"Господин Гим Ги Тхэк получил акции Чан Гён Тхэка и Чан Гён Нама. Они продали свои акции Бак Ин Бо и передали свои права голоса господину Гим Ги Тхэку".

"Нет!"

Чан Гён Нам скорчил гримасу. Он не мог поверить в то, что говорил эмчеэсник. Они могли бы победить, если бы два двоюродных брата просто отсутствовали и не голосовали. Но теперь он узнал, что они фактически встали на сторону Бак Му Сана. Это было самое глубокое предательство. Балки и крыша дома словно рухнули на него, и он сам тоже рухнул.

"Это сделали дяди?"

пробормотал Чан Ги Су, ошеломленный. Дурные предчувствия, которые он испытывал, слишком часто оказывались правдой. Его зрение потемнело, и он даже не мог заставить себя позаботиться о потерявшем сознание отце.

"Что?"

"Что дяди сделали?"

"Как они могли?"

Старейшины семьи предали своих родных. Чжаны поняли это слишком поздно.

"Кён Тхэк и Кён Нам продали свои акции? Почему предки позволили этому случиться?"

Чан Гён Мо зажмурил глаза.

Чан Гён Чжу резко встал, несмотря на свою хромоту. Причитания брата словно подлили масла в огонь, разгоревшийся внутри него из-за этого предательства.

"Идите умирать, Гён Тхэк и Гён Нам!".

прорычал Чан Гён Чжу и снова рухнул, на этот раз схватившись за грудь.

Сотрудники, находившиеся наготове, положили его на носилки и вынесли из зала. Его крах означал крах его семьи. Наконец-то Бак Ин Бо отомстил спустя десятилетия. Но теперь настала очередь Му-санга получить свое.

"Уважаемые акционеры, сделайте, пожалуйста, заказ и вернитесь на свои места".

Эмчеэс старался изо всех сил, но шум усилился. Чан Пил-ньео цеплялась за последние крохи сознания, голос эмчеэса и крики Чжан смешивались и эхом отдавались в зале, как будто она слушала их из-под воды.

"Проснись, сестра! Нам нужно реагировать".

Чан Сан Су взял Чан Пил Нё за руку и потряс ее.

"Хм!"

Чан Пил Нё, очнувшись от оцепенения, достала два шарика Чхонсимхвана и разжевала их без воды. В своем затуманенном зрении она ясно видела красивое лицо жиголо. Именно он был виновником всего этого переполоха. Ее ярость взорвалась.

"Ты, сын наложницы. Это должен быть ты. Ты задумал все это с этим жалким карликом. Зачем ты это делаешь? Я никогда не прощу тебя, даже если меня бросят в самый холодный из ледяных адов. Дорогие предки, дорогие небеса, пожалуйста, накажите этого мерзкого предателя!"

"Заткни свою дыру!"

"Ааргх!"

Чан Пил Нё зажала уши и закричала. Казалось, что это ее наказывают. После его громогласных слов все крики разом стихли. Чан Пил Нё перестала ругаться и уставилась на Му Сана, его молниеносный взгляд обшаривал присутствующих.

"Если вы хотите уйти, уходите сейчас. Но если вы хотите остаться, тогда садитесь. С этого момента любой, кто будет шуметь, заплатит за это. Ашеры будут выпроваживать всех таких людей. Найдите свои места, пожалуйста!"

Его сверхъестественные способности многократно усилили атмосферное давление в этом месте.

Му-санг внутренне вздохнул. Джанги все еще оставались, потому что надеялись, что у них еще осталось немного мяса, которое они могли бы съесть. Джанги были похожи на стаю кондоров, нависших над гниющей тушей.

"Неужели они все еще люди?"

Бак Ин-бо смотрел на жену глазами, полными жалости, но ее эгоизм и эгоцентризм были совсем другого уровня. Эта женщина, совершившая невыразимые грехи и аморальные поступки, взывала к своим предкам и небесам в тот момент, когда чувствовала себя обиженной. С другой стороны, Му-санг всегда была беспомощной жертвой. Слова, которые она произнесла, были бы более уместны, если бы они прозвучали из уст Му Сана.

"Председатель!"

Эмчези привлек внимание Бак Ин Бо тоненьким голоском.

"Продолжайте."

Бак Ин Бо кивнул.

"Это вновь назначенные члены правления. Пожалуйста, поднимитесь на трибуну".

Му-санг встал, держась за руку своей матери. Гим Ги Тхэк последовал его примеру. Вернулся служащий с Чон А Ён, лицо которой мгновенно покраснело. Она выглядела растерянной. Она ожидала переполоха в зале, но никак не ожидала, что Му Санг назначит ее членом совета директоров.

"Почему она здесь?"

Чан Пхиль-нё потеряла глаза. Гим Маль-сун не обратила на нее внимания и небрежно прошла мимо элегантными шагами. Чан Пхиль-нё дала себе пощечину, чтобы прийти в себя.

"Да. У меня все еще есть мои акции, и я все еще владею Hyangsim Travel. Даже И Сун Син может снова подняться, когда у него осталось всего 12 кораблей. Я скоро узнаю о твоих планах".

Она все еще была старшей дочерью семьи Чжан. Она не могла потерять лицо перед ничтожной наложницей. Чан Пил-нёе решительно выпрямила спину.

"Господин Бак Му-санг, советник французского посольства и крупнейший акционер "Хянсим текстиль".

Му-санг слегка поклонился.

"Хурх!"

Чан Пил Нё кашлянула. Она понятия не имела, насколько высока должность советника, но не могла поверить, что этот коротышка после поездки за границу стал высокопоставленным чиновником Франции. Она снова начала чувствовать себя неважно.

"Господин Гим Ги Тхэк, свидетель текстильной промышленности в Тэгу".

"Г-жа Чон А-ён, основательница текстильной компании "Хянсим"".

"Господин Гим Пал-сун, эксперт по финансам".

Чан Пил-нё принял еще пару "Чхонсимхванов" и горсть бензодиазепинов.

Она больше не могла разобрать ни слова из того, что говорил диктор. Она слышала только слова "советник" и хвастовство тети Хадонг, эхом отдававшееся в ее голове.

"Нет. Это место мое".

пробормотала Чан Пил Нё.

"Г-жа Гим Маль-сун, мать крупнейшего акционера Бак Му-санга".

"Гим Маль-сун?"

Чан Пил Нё, пораженная, подняла голову. Она подумала, что ослышалась, но диктор четко сказал: "Мать Бак Мусанга, Гим Маль Сун". В этот момент Гим Маль-сун сняла свою шляпу Careline и солнцезащитные очки.

"Уважаемые акционеры, давайте вместе направим компанию на благо наших сотрудников. Мы в этом вместе".

Раздался крик радости. Акционеры были заворожены красотой Гим Маль-сун. За пределами зала сотрудники были в экстазе от новости о предстоящем повышении зарплаты. Не было более сладких слов, чем эти.

"Вот сука!"

закричала Чан Пил Нё. Ей много раз хотелось ударить ножом по этому самому лицу. Сейчас она была одета по-другому, но ее лицо и тело ничуть не изменились по сравнению с тем, что было 17 лет назад. Но голос Чан Пхиль Нё был заглушен громкими криками.

"Мама, помаши им в ответ".

прошептала Му-сан.

Гим Маль-сон засияла и помахала рукой.

"Она красавица!"

"Должно быть, она победительница конкурса "Мисс Корея".

"Слава Гим Маль-сун!"

В зале и за его пределами раздались громкие аплодисменты. Обычно возраст и жизненный опыт человека отражались на его лице. Но Гим Маль-сун была настолько чиста, что даже не могла правильно ругаться. С ее врожденной красотой, которая еще больше укрепилась под пристальным взглядом Му-сана и монаха Дэ-у, и со всем ее телом, покрытым дизайнерскими вещами, она заслужила все те аплодисменты, которые сейчас слышала.

"На этом промежуточное собрание акционеров "Хянсим Текстиль" завершено".

Эмчезэс завершил собрание представлением вновь назначенных членов совета директоров, но акционеры не могли заставить себя покинуть свои места. Их взгляды были устремлены на Гим Маль-сун, главную героиню собрания акционеров.

"Вот сука!"

У Чан Пхиль-нёе пошла пена изо рта.

Она хотела быть в центре внимания и получать аплодисменты. Эта скромная женщина совсем этого не заслуживала. Она увидела, что рот ее мужа застыл в изумлении, а глаза Чан Пил Нё пылают от ревности. Выражение лица мужа подстегнуло ее желание разбить лицо Гим Маль-сун.

"Она, должно быть, бессмертна!"

Чан Пил-нё был уверен, что так оно и есть. Иначе как она смогла сохранить свой облик в течение 17 лет? Должно быть, эта женщина покончила с собой и вернулась обратно бессмертной. То, что ее внешность не соответствовала реальности, вызвало у Чан Пил Нё бред.

"Давно не виделись, Ин-бо".

Гим Маль-сун приветствовал его с добрым лицом.

"Маль-сун!"

Бак Ин-бо не мог продолжать, его расфокусированные глаза избегали взгляда Гим Мал-сун.

"Ин-бо, прошло много лет. Радость и печаль растаяли, как мороженое. С течением времени непощение и ненависть кажутся бессмысленными".

"Я сожалею, что согрешил!"

Бак Ин Бо опустился на колени и зарыдал. В памяти всплывали его постыдные поступки прошлых дней.

"Все в порядке. Человеческая жизнь длится не более ста лет. Она и так слишком коротка для одной лишь любви и заботы, поэтому ненависть и обиды не нужны. Встань сейчас же, а то другие увидят".

"Спасибо, что простил меня!"

Бак Ин Бо встал. Никогда еще он не получал такого безоговорочного прощения, никогда не слышал ни от кого таких добрых слов прощения. Он плакал крупными слезами сожаления, которые никогда не проливал раньше.

Глаза Чан Пил Нё пылали гневом. Именно этот поступок, притворная доброта и милость, одурачили родителей ее мужа, ее мужа и ее детей.

"Ты зомби! Я сдеру с тебя кожу".

набросился на нее Чан Пил Нё.

"Что за сумасшедшая сука!"

прорычал Бак Ин Бо. Му-санг отмахнулся от него. Его мать была уже не той женщиной, что раньше. Некоторых людей трудности сбивают с ног, но некоторые поднимаются благодаря им. Его мать была из последних.

"Пил-нъео, ты когда-нибудь слышал, как разговаривает нежить? Ты, наверное, сходишь с ума".

В голосе Мал-сун явно слышалась жалость.

"Что?"

Чан Пил-нё, который уже собирался вскочить, резко остановился от ее слов. Она была уже морщинистой старухой, но Ким Маль-сон по-прежнему выглядела свежей и молодой. Даже без дизайнерских вещей ее живое лицо без морщин и бодрый голос приводили ее в отчаяние. Эта женщина была мошенницей, аферисткой.

"Пил-нъео, почему ты все еще такая?"

"Какое тебе дело до того, как я живу? Теперь, когда твой сын богат, ты выглядишь уверенной в себе".

Чан Пил-нъео зарычал.

"Разве ты не знаешь, что твои слова относятся к тебе еще больше? Раньше у тебя были кучи золота, тебя все хвалили, как императрицу, и ты думала, что весь мир - твоя устрица. Но все это лишь пустая оболочка. Все ваше золото унесло ветром, как песочный замок, и похвалы тоже ушли вместе с ним. Вы потеряли свою компанию. Ваша семья пала. Ваш муж бросил вас, а ваша дочь пропала и стала наркоманкой. Что осталось от вашей жизни? Неужели это тот конечный результат, которого вы хотели, всю жизнь причиняя боль и господствуя над другими?"

"Фу!"

Чан Пил Нё покраснела. Она не могла придумать, что ответить на ее слова. Ярость захлестнула ее с головой, в висках запульсировало.

"Ты разрушила свою собственную семью и семью своего мужа. Осталась ли у тебя хоть капля жадности? Как ты справишься со всеми обвинениями, со всеми людьми, указывающими на тебя пальцем? Как вы расплатитесь с кредитами? Давно пора одуматься".

"Как скажешь!"

ответила она, но ее лицо потемнело. Одна мысль об этом была достаточно ужасна. Указывание пальцем и кредиты были наименьшей из ее проблем. У Гим Маль-суна было все, о чем мечтала Пил-нъео. Она скорее покончила бы с собой, чем увидела бы счастливую жизнь Гим Маль-сун и ее сына.

"Мне жаль тебя. Ты будешь жить одна в своем холодном доме. У тебя не будет семьи, с которой можно смеяться и плакать вместе. Какой смысл жить, если на тебя все время будут показывать пальцем?"

Когда я думаю обо всех тех издевательствах, которые вы нам причинили, мне хочется проклясть вас, но я понимаю, что вы даже этого не заслуживаете. Я бы лучше потратила свое время на счастливую жизнь с моим сыном. И ты тоже должен".

Гим Маль-сун повернулась, подолы ее плаща развевались, и в нос Чан Пил-нъео ударил аромат. Этот запах разжег в Чан Пил Нё нестерпимую ревность.

"Мерзкий негодяй!"

Чан Пил Нё задрожала, как будто ей вот-вот станет плохо. У нее начались галлюцинации, десятки белолицых и чернолицых демонов кружились и мельтешили перед глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2286042>